

Чи Хуэй продолжила:

— Я просто хочу быть свободной, без привязанностей. Но теперь, когда брат умер, я поняла, насколько жесток этот мир. Я вдруг осознала, почему учитель не хотел, чтобы мы спустились с горы, и теперь я не знаю, что делать. Мисс Бай хочет, чтобы я осталась в поместье семьи Бай, и готова путешествовать со мной, но у нее есть семья, и она не сможет уйти далеко. Кроме того, в ее сердце...

Не нужно было продолжать. В тот день в пещере она сняла налобную ленту с Лань Цичжи, и все это видели. Хотя брат и сестра Юй не видели этого, они понимали, как Лань Цичжи смотрел на Бай Цюсянь.

Цзян Фэнмянь сказал:

— Привязанности — это не только бремя, но и счастье. Раз уж ты уже спустилась в мир, нет пути назад. Нужно смотреть вперед. В горах есть своя красота, где можно спокойно заниматься культивацией и постигать Дао. В мире тоже есть своя красота: горы, реки, заблуждения и любовь — все люди стремятся насладиться этим. Просто следуй своей судьбе.

Солнце уже садилось, окрашивая их лица в красный цвет, и закат оставил их в молчаливом силуэте. Вокруг раздавались крики птиц, возвращающихся в свои гнезда, но они не хотели уходить.

Они хотели, чтобы время остановилось в этот момент, в их юные годы, когда между ними не было преград. Ведь люди часто забывают свои первоначальные намерения, забывают те прекрасные времена и легко данные обещания.

Двух недель хватило Лань Цижэню, чтобы обдумать некоторые вещи и принять решение. Когда он снова появился в Зале Орхидей, он казался другим человеком. Он выглядел более худым, пушок над его верхней губой был сбрит, что делало его более юным и привлекательным. Он сжал губы, не смотрел на них и серьезно занимался весь день.

После уроков он остановил Чи Хуэй, которая пыталась незаметно уйти, не обращая внимания на взгляды других учеников.

Цзян Фэнмянь все еще стоял у Зала Орхидей, не желая уходить. Юй Фэйпэн с понимающей улыбкой сказал:

— Брат Цзян, почему ты еще не ушел? Тебя ведь не звали.

Цзян Фэнмянь промолчал.

— Не волнуйся, брат Цзян, — похлопал его по плечу Юй Фэйпэн с уверенным видом. — Если он сохранит дистанцию, все будет хорошо. Но если он признается в своих чувствах, мисс Чи обязательно покинет клан Лань.

Сказав это, он улыбнулся и ушел.

В Зале Орхидей остались только Лань Цижэнь и Чи Хуэй.

Чи Хуэй боялась смотреть на него. После того разговора на закате с Цзян Фэнмянем и Юй, она вдруг поняла, что не должна так поступать с Лань Цижэнем. Она ведь все равно уйдет из семьи Лань, и не должна оставлять что-то в Юньшэнь.

— В прошлый раз ты неправильно написала одно слово в семейных правилах и должна была переписать его сто раз, — спокойно сказал он.

Чи Хуэй вздохнула с облегчением, смеясь и раздражаясь одновременно.

— Правда? Я не помню. Какое слово?

Лань Цижэнь сел, а Чи Хуэй присела на циновку рядом с его столом. Он показал ей слово.

Как назло, это было слово «жена» в фразе «Никто, кроме родителей, жены и детей, не может прикасаться к налобной ленте».

— Видишь, здесь должна быть вертикальная черта, а ты сделала точку сверху, — серьезно сказал он.

Чи Хуэй была в шоке:

— Маленький Цижэнь, ты придираешься к мелочам! Я явно написала вертикальную черту. Ты хочешь заставить меня переписывать, но не нужно искать такие предлоги. Ты вообще справедлив?

Это было слишком обидно, и вся ее вина моментально испарилась.

— Нет, твоя черта немного изогнута, как точка. Посмотри сама, — настаивал Лань Цижэнь.

Чи Хуэй посмотрела. Ладно, он был прав, это действительно было похоже на точку. Она сдалась. Хорошо, что это не все правила, а только одно слово. Учítывая, что он сам был наказан переписыванием в библиотечном павильоне две недели, она решила уступить.

Лань Цижэнь взял кисть и бумагу со своего стола и сказал:

— Пиши здесь.

Чи Хуэй сдалась. Она покорно посмотрела на Лань Цижэня и начала писать.

В Зале Орхидей стало тихо, настолько, что можно было слышать их дыхание. Лань Цижэнь сидел с прямой осанкой, слегка наклонив голову, его взгляд был устремлен на ее лицо. Он смотрел на ее «серьезное выражение, которое пугало даже ее саму», на ее полные щеки и слегка надутые губы, выражающие недовольство. Каждый раз, когда она писала слово «жена», он мысленно повторял его.

Время в Зале Орхидей словно остановилось. Ее опущенные ресницы, как перья, касались его сердца, вызывая смятение, но его тело оставалось неподвижным.

Сто слов «жена» были написаны быстро, и Чи Хуэй подтолкнула бумагу к Лань Цижэню, который теперь смотрел прямо перед собой.

Лань Цижэнь взял бумагу и внимательно проверил ее. Чи Хуэй, подперев подбородок рукой, смотрела на его идеальный профиль. За две недели он похудел, пушок над губой исчез, а линия губ стала более четкой. Раньше она смеялась над тем, что он хочет отрастить бороду, как его дядя, и что это никому не понравится. Видимо, он прислушался к ней. В семье Лань все должно быть идеально. Она даже не заметила, как ее взгляд стал радостным, а на лице появилась очарованная улыбка.

— Маленький Цижэнь, ты такой красивый, — неожиданно вырвалось у нее.

В глазах Лань Цижэня мелькнул свет, и его уши покраснели на глазах. Казалось, он закончил проверку, аккуратно положил бумагу в сторону и повернулся к ней. Чи Хуэй, подперев голову рукой, улыбнулась ему с торжеством, как будто говоря: «Ну что, теперь ты ничего не найдешь?» Лань Цижэнь ничего не сказал, его ясные глаза смотрели на нее, словно ожидая чего-то.

— На твоей налобной ленте торчит нитка, — вдруг сказала Чи Хуэй.

Она видела только правый профиль Лань Цижэня, а нитка была слева, и она заметила ее, только когда он повернулся. Ее рука на столе рефлекторно потянулась вперед. Она всегда была такой — не могла терпеть даже малейшего изъяна.

— Правда? — Лань Цижэнь не шевелился и, в отличие от прежних разов, не отстранился, а слегка наклонился вперед, словно ожидая, что она сама уберет нитку.

Чи Хуэй остановила руку на полпути, поняв, что делает. Это была его налобная лента, к которой могли прикасаться только родители, жена и дети.

Глаза Лань Цижэня подбадривали ее: «Сними ее».

Она хотела убрать руку, но он схватил ее за запястье. В его глазах появилась дымка, горло сжалось, и он настойчиво сказал:

— Сними ее.

— Сними сам, — попыталась вырваться Чи Хуэй, но не смогла.

Лань Цижэнь прищурился, словно решившись:

— Ты только что сказала, что я красивый. Тебе нравится? Хочешь?

Боже, это был тот самый Лань Цижэнь? Такой откровенный, совсем не похожий на его обычную сдержанность. Чи Хуэй почувствовала, как ее ноги подкосились, а сердце бешено заколотилось.

— Не хочу... — вырвалось у нее, и она убрала руки под рукава.

Лань Цижэнь мог бы удержать ее, но не стал настаивать. Он выразил все, что хотел, и даже дуручка поняла бы его.

— Ты действительно не хочешь? — в его глазах стало больше дымки.

Чи Хуэй опустила голову, не говоря ни слова и не двигаясь. Ее руки, спрятанные под рукавами, крепко сжали одежду. Его полный надежды взгляд, влажные глаза, обиженное выражение и красивое лицо — на мгновение ей захотелось протянуть руку и сорвать с него эту ленту. Но она вспомнила его слова о «предназначенном человеке», «любимом человеке» и «единомышленнике». Кем она была? «Единомышленник» был их самой большой пропастью. Лучше быстрое расставание, чем долгая боль.

Семья Лань была строгой и серьезной, а она — свободной и беспечной. Он был серьезным юношей, погруженным в учебу, и всю свою жизнь должен был посвятить семье Лань. А она была диким гусем, устремленным вдаль. Он был спокойной весенней водой, а она — резвой стрекозой, которая касается воды и улетает, оставляя лишь рябь. Зная, насколько чувствительна его налобная лента, она все время подшучивала над ней.

Не нужно было прорывать окно в бумаге. Если уже прорвали, лучше быстро заклеить. Может, останется шрам, но это лучше, чем постоянный сквозняк.

— Прости, — тихо сказала она.

Лань Цижэнь отвернулся и закрыл глаза.

— Если больше ничего, я пойду, — Чи Хуэй встала с пола и выбежала из Зала Орхидей.

Лань Цижэнь закрыл глаза, и две слезы скатились по его щекам. Он мысленно произнес:

«Юная госпожа даос, любимый человек — это предназначенный человек, независимо от налобной ленты».

С тех пор Лань Цижэнь сам вызвался переписывать книги в библиотечном павильоне и больше не приходил в Зал Орхидей на занятия.

<http://bllate.org/book/15280/1348928>